Увидев, как Лиз входит в двери отеля, Уилл перестал нервничать на месте и просто... уставился.

Она была прекрасна, как всегда, но сейчас что-то изменилось.

В тот момент, когда она увидела его, ее лицо загорелось улыбкой такой лучезарной радости, что он чувствовал себя так, словно его душит теплое, расплывчатое чувство.

Это было беспрецедентно, потому что, как правило, он находился в холодном месте, где тепло было недоступно.

Однако сейчас это тепло было настолько близко - настолько близко, что, если бы он мог просто протянуть руку, он мог бы прикоснуться к нему и снова почувствовать его после столь долгого времени.

Когда он услышал от нее в камере, что она была понижена в экономике, он почувствовал волну гнева, которая обычно зарезервированы для гораздо более серьезных ситуаций.

Именно тогда он понял, насколько Лиз уже стала для него важной.

Не задумываясь, он связался с официальными лицами в аэропорту и организовал эту встречу с Генри, ни перед чем не останавливаясь, чтобы убедиться, что неправильное будет исправлено.

Он просто не мог смириться с мыслью, что ей, возможно, придется смириться с тем, что она ничего не сделает. Как человек, чья работа заключалась в точном анализе тональности, когда люди говорили, он смог сказать, что она несчастна.

Конечно, он почувствовал небольшое сомнение, так как он знал, что она была кем-то сильным, кто не нуждается в нем, чтобы решить свои проблемы. Тем не менее, он принял решение позвонить, чтобы вмешаться в этот вопрос в любом случае.

Розы на самом деле должны были быть извинениями в случае, если она была зла, но увидев, что удивительная улыбка, Уилл чувствовал себя счастливым, что он сделал все правильно.

Подожди... Он чувствовал себя счастливым?

Это, само по себе, было чем-то, что нужно было отпраздновать.

Он знал, что с того рокового момента, когда он был разбит, счастье, как это, было чем-то, что было удалено от него навсегда.

Теперь, несмотря на то, что он все еще был тем разбитым на части человеком, он чувствовал себя взволнованным, когда понял, что на самом деле есть кто-то, кто делает его счастливым снова.

Видя, как Лиз бежит к нему, он собирался что-то сказать, раздавая розы, но он остановился, когда она внезапно наклонилась вперед.

Он чувствовал мягкое, мокрое чувство на щеке, которая посылает искры электричества coursing по всему телу.

Увы, это длилось всего секунду, но так же, как он собирался чувствовать себя разочарованным, он чувствовал себя окутанным объятиями настолько комфортно, что он закрыл глаза инстинктивно.

Розы были прижаты между телами, и когда Уилл перестал их держать и обнял, они остались там.

Объятия длились все несколько секунд, но для них обоих, казалось, что время замедлилось.

Лиз почувствовала сердцебиение, а Уилл почувствовал ее.

Как оба они поняли, что сердце другого ускорилось, они покраснели синхронно, но обнялись еще крепче, как будто они не могли получить достаточно комфорта, что пришло от ощущения себя в руках другого.

Лиз была первой, кто сделал шаг назад, так как она даже не знала, что на нее нашло.

Когда она сделала это, она почувствовала, что руки Уилла на спине тянет ее снова к нему, заставляя ее снова чувствовать его тело против ее, которая чувствовала себя настолько совершенным, что это заставило ее сожалеть, что не чувствовал этого раньше.

Однако, понимая, что он сделал бессознательно, Уилл также отпустил и отступил.

На этот раз они отделились друг от друга, и розы, которые были между ними все это время, упали на пол.

Внезапно они оба наклонились и начали их подбирать, но не могли даже поднять головы, как будто им было слишком стыдно смотреть друг на друга.

Лиз сначала нарушила тишину, сказав: "Спасибо". За то, что ты сделал. И за розы. Увидимся завтра на работе".

Она больше не могла этого выносить. Это было слишком внезапно, и она даже не могла понять все, что сейчас происходит у нее в голове.

Больше всего на свете она вспоминала то чувство, что ее держат, защищают и знают, что ничто не может навредить ей в мире, если она находится в его руках.

Не услышав ответа от Уилла, она, наконец, посмотрела вверх, чтобы увидеть, что его глаза были заперты на нее.

Подожди... Нет. Его глаз не был на ней. Вместо этого, они были на ком-то позади нее.

Повернувшись, Лиз расширила глаза, когда увидела, что Керен стоит там с широкой улыбкой на лице.

Это был последний гвоздь в гробу. Покраснев еще глубже, Лиз быстро встала и пошла в сторону лифта, чтобы добраться до ее комнаты.

Последнее, что она услышала перед тем, как сесть в него, - это как Керен шлёпнула Уилла по спине и сказала: "Боже мой, брат! И вот я подумал, что удивлю вас обоих, придя сюда. Наверное, это я удивился. Я горжусь тобой!"

....

Через несколько минут Лиз обнаружила себя стоящей перед зеркалом во всю длину своей комнаты, глядя на себя.

Снова и снова она вспоминала, каково это - быть в его объятиях.

Конечно, это также напоминало ей о том, что именно она инициировала объятия.

Она была так счастлива из-за чувства заботы даже тогда, когда его не было рядом, и ее переполняло желание обнять его.

Однако, что теперь? Что она должна была сказать ему? Неужели она переехала слишком рано? Она напугала его?

Подобно тому, как она собиралась снова запаниковать, она услышала стук в дверь и увидела письмо, вытолкнутое в комнату из щели внизу.

Открыв его, она увидела предложение, написанное текучим почерком, от которого из ее головы вылетели все негативные мысли.

"Спокойной ночи.

-Уильям"

http://tl.rulate.ru/book/20693/1021090